

ПЕТИ, ЗАЖИГАЮЩИЙ ЗВЕЗДЫ

Всё Москва 2001 - 2 мая - с.б.

«РОЛАН ПЕТИ РАССКАЗЫВАЕТ... СЕКРЕТЫ БАЛЕТА» НА СЦЕНЕ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

У Новой сцены Большого театра два вечера подряд стреляли лишние билетки. Знаменитый французский хореограф и шесть его артистов приехали со спектаклем «Ролан Пети рассказывает... Секреты балета». В Москве Пети знают и любят за балет «Собор Парижской Богоматери» и особенно за «Пиковую даму» с Илзой Лиена и Николаем Цискаридзе.

Пети — баловень судьбы, человек театра, живая история французской хореографии, полиглот всех танцевальных жанров — от классики до мюзик-холла. Перед ним гостеприимно открывали двери Кокто, Пикассо, Превер...

Однажды в гостях у французского посла в Японии Пети живописал картины своей жизни в искусстве. И дипломат сказал: «А почему бы вам не сделать это со сцены?» Так родилась идея нынешнего спектакля.

Мэтр в черном, импозантный, живой держал внимание публики более трех часов. Та, раскрыв рот, восхищенно внимала байкам лысого статного старца.

Пети начал с детства. Рассказал, как 12-летним «крысенком» появился он на пороге у Жана Кокто с его книгой «Опиум», оформленной скабрешными рисунками. Как взволновала его, молодого Пети, поэзия Жака Превера, и он поставил «Рандеву». Балет с дуэтом на сентиментальную музыку Жозефа Косма «Опавшие листья» в исполнении Лючии Лакарра, представленной как «самая красивая девушка на свете», и Сириль Пьерра.

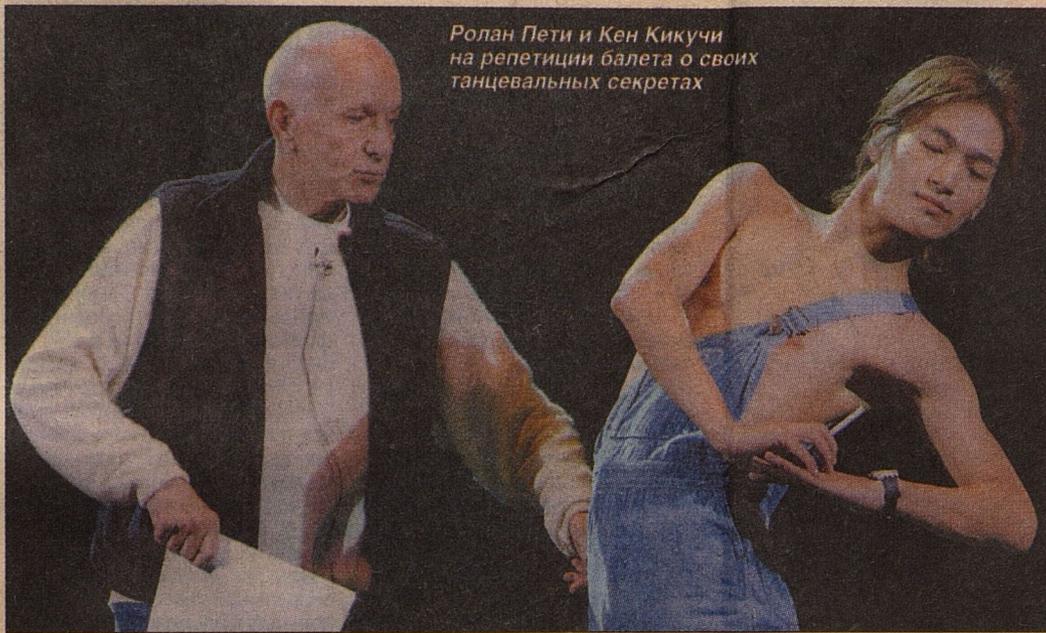
Не без удовольствия Пети вспоминал, как для школьного друга Жана Бабиля просил Превера подсказать сюжет балета. Ленивый поэт отправил его к Жану Кокто, который и вдохновил Пети на создание «Юноши и Смерти» (этот балет перетанцевали впоследствии все знаменитости). Причем Пети поставил балет на джазовую музыку «Фрэнки и Джон

ни», но за три дня до премьеры Кокто заменил ее на «Пассакалию» Баха. На заднике были крыши ночного Парижа и Эйфелева башня со светящейся рекламой «Ситроен». «Жаль, что автогигант не платит за рекламу», — шутит Пети. Воспроизводил фрагмент спектакля японец Кен Кикучи, по требованию мэтра перекрасивший волосы из модного красного цвета в черный.

О «Кармен» Пети рассказывал с особым энтузиазмом. Как впервые слушал оперу во Франкфурте где-то на откидушке сзади и сразу после увертюры, воскликнув: «Это мой балет!» — побежал читать Мериме... «Кармен» облетела весь мир, а парижанки долгое время шиковали прическами «под Зизи». Зизи Жанмер, исполнительница заглавной партии, стала музой и женой Пети. И он смеется, что их никогда уже не разделяют и всегда говорят: «Как мы тебя любим с Зизи!»

С Зизи Ролан Пети отправился в Голливуд. До сих пор удивляется — как это великий Астер мог спрашивать у него советов! «Хочешь быть молодым, окружай себя молодыми», — учил его великий Астер. А Пети подкинул ему номер со столом и стульями, с которым Фред исколесил всю Америку.

Как-то промозглой зимой в Гамбурге Ролан Пети за две недели перечитал 17 томов Марселя Пруста. В автобиографии писателя прочел, какой музыкой интересовался Пруст. Так родилась балет «Пруст, или Перебой сердца». Па-де-де из «Пленни-

Ролан Пети и Кен Кикучи на репетиции балета о своих танцевальных секретах

цы» — «Видеть ее спящей» — исполнили Лючия Лакарра и Сириль Пьерр.

Ну а дальше — «Пинк Флойд»! Диск этой группы притащила дочь маэстро, да и заразила его. Папаша помчался в Лондон слушать рокеров живьем, а затем создал «Балет Пинк Флойд». Спустя 32 года Пети восстановил его в Токио, добавив три номера, которые и были показаны в Большом.

Дочь Ролана Пети написала трогательное стихотворение «Флакон»: запаха друзей, близких, любимых хорошо бы поместить во флакон, чтобы время от времени вдыхать аромат дорогих воспоминаний. Музыку добрал аккордеонист Ричард Гальяно, а номер поставил Ролан Пети. В стилистике спортивной гимнастики его исполнил виртуоз хип-хопа смуглый Слайд.

Самое интересное мэтр припас на закуску: встречи с Чаплиным, Нуреевым, Фурцевой и, наконец, с Николаем Цискаридзе.

По просьбе Пети Чаплин написал традиционное либретто балета XIX века. И только после его смерти, с одобрения детей великого артиста, Пети поставил балет «Чарли танцует с нами» для Луиджи Бонино.

Появление этого танцовщика вызвало среди московских балетоманов второй мощный взрыв эмоций: ожил знакомый облик Чаплина. Кульминацией стал номер по мотивам «танца булочек». Бонино надел белую пачку на шею, руки затянул в белые перчатки по плечи, кисти превратились в стопы, вместо булочек — пуанты...

Нуреев, еще будучи гражданином СССР, в Вене зашел в гримерку к Пети и, не назвав себя,

лишь сказал: «Мы скоро встретимся!» Спустя несколько месяцев из Лондона позвонила знаменитая балерина Марго Фонтейн с просьбой поставить балет для нее и молодого русского танцовщика. Это был Нуреев. На первой же репетиции «Потерянного рая» с Пети Рудольф отказался повторить балетное па дважды. В сердцах хореограф уехал в Париж. И вот снова дипломатически звонит Марго Фонтейн: убеждает Пети вернуться в Лондон. Тем более что уже стоят огромные очереди за билетами! Снова репетиции, танцовщик рычит, но работает... До последних минут жизни Нуреева они оставались друзьями.

Был у Пети балет «Зажигайте звезды» на поэтические тексты Маяковского. Во Франции его обывинили в увлечении политикой, ибо в финале все польхало крас-

ными флагами, словно кровью поэта. Тогда Пети приехал в Москву к министру Фурцевой и попросил ее привезти этот балет в Москву. Министр ответила: «У нас уже был Маяковский. Хватит и одного!» Утешала хореографа Лиля Брик, довольная хотя бы тем, что этот балет все-таки существует...

Ролан Пети рассказал, как директор Большого театра Анатолий Иксанов пригласил его ставить «Пиковую даму», дав полный карт-бланш. Когда-то Барышников в этом балете никак не хотел прикасаться к старой графине. Но Пети задумал любовный поединок и теперь вознамерился-таки реализовать свою идею. «Труппа Большого прекрасна, но Германна в ней не было», — признался Пети. В поисках артиста на главную роль наткнулся на танцовщика, который в одиночестве репетировал в зале, до носа обмотанный шерстяными. Это был Николай Цискаридзе, которого сегодня Пети возносит до небес. А об Илзе Лиена говорит, что сегодня никто на планете не может заменить ее в этой роли.

На вечере была исполнена сцена — поединок между Графиней и Германном. К радости поклонников артиста, Цискаридзе продемонстрировал великолепную форму после тяжелой травмы и долгого отсутствия на сцене.

Венчал вечер отрывок из балета на музыку Дюка Эллингтона, который Пети посвятил юбилею легендарного джазиста. Апофеозом стал Take an A train — все танцевали «паровозиком». К импровизации подключился сам мэтр, выгашил неожиданно для всех на сцену Лиена и Цискаридзе, которые, сперва поспротивлявшись, предали общему движению. Живое общение с классиком-любомитовом ввело зрительный зал в полный экстаз.

Александр ФИРЕР